

Когда свет потух и его взор застлал огромный дракон, сотканный из множества черных сфер, Ниргкх подумал, что за ним пришла смерть. Отца он видел не часто, следовательно, и общаться с ним ему приходилось раз в полгода. Но когда отец навещал своего сыночка, то они проводили вместе целую неделю на незамерзающем озере Габирот в Алых Горах. В этом месте Ниргкх узнал очень многое от своего отца. О его жизни до Новой Леты, об Алой Вспышке, о фандах и людях, что живут в постоянной нужде очень-очень далеко от этих мест. Отец был для него всем, ведь свою мать ему было не суждено увидеть. И когда явился огромный дракон тьмы, еще совсем молодой и слабый Ниргкх был напуган. Его тело пробивала бесконечная дрожь, охватившая все тело целиком. Его отец стоял в самом центре небольшого, уже разрушенного на половину, домика в Алых Горах. С легкой улыбкой и бесстрашным выражением лица, он встретил трех людей в плащах. По какой-то причине капюшоны они не носили. Лица всех трех были морщинистыми, вялыми и белыми, как чистый снег, а их глаза — цвета скисшего молока. Отец Ниргкха окружил его мощным защитным барьером, а затем, активировав созданные им самим на основе древних заклинания, проговорил:— Смотри, сын, только этим можно победить «граничных». Мана собиралась, схлопывалась, сгорала, трещала, визжала, крутилась в бешеном темпе, вспыхивала и даже протяжно стонала. Она не хотело восставать против этих людей, лишенных красок. Но, подчиняясь воле его отца, она образовала небольшое ядро, искривляющиеся, вибрировавшее и пульсирующее словно сердце. Огромный дракон из темных сфер открыл свою пасть, пропитанную запахом самой глубокой бездны, атаковав некогда самого сильного мага по ту сторону Алых Гор. В ту же секунду, пасть темной твари разорвало на мелкие куски, а ядро разошлось множественными веерообразными дугами. Бледнолицые вынуждены были обороняться, но напор лишь усиливался. Ниргкх уже уверовал в победу отца, но один из троицы протянул свою руку навстречу дугам... Дикий вопль сотряс весь горных массив, вызвав тысячи лавин, искорежив ландшафт и, в дополнение, превратив тело его отца в скукоженный кусок плоти... — А-а-а-р-р-х..!— Что такое? Неужели настолько больно? Человек в пурпурном плаще смотрел на брыкающегося в судорогах Ниргкха. В его взгляде можно было прочесть некоторое сожаление, но жалости в нем было ни на грамм. Присев рядом с ним, человек в плаще был готов нанести последний удар, но температура в разгромленных покоях резко возросла. Хмыкнув, он повернул свою голову назад, приметив медленно поднимающуюся Эль. Дыра в ее голове почти полностью затянулась, а вместе с этим женщина средних лет превратилась в замшелую старушку. Ее тонкие руки, плоть на которых едва покрывала кости, методично расписывали магический круг. Над ней вспыхнула мана, загоревшись самым ярким из возможных солнц. Солнце росло в размерах, набирая в температуре, начиная плавить даже каменный пол. настолько яркое и настолько горячее, что не обратить на него внимание было невозможно.— Ты что-то хотела? — поднявшись, спросил он.— Вы, кажется, совсем позабыли. Вашей целью было это ядро, так почему вы пытаетесь навредить малышу?— Х-м-м? Можешь назвать это личными счетами. Если тебе дорога жизнь, то просто стой в сторонке и не мешай.— Я не могу этого допустить. Быстрым движением руки Эль прикончила магический круг, в то же мгновение активировав его. Плавившее даже камни солнце, резко сорвалось со своего места и отправилось напрямиком в направлении человека в плаще. Тот, по началу, хотел уклониться, но почему-то передумал. Его правая рука задрожала. Кровь, имевшая точь-в-точь цвет молока, скудным ручейком потекла по его руке. Медленно подняв ее на уровень груди, он мысленно приказал:«Разрешаю. Вперед» Из его вытянутой ладони вырвался дикий рев. настолько громкий, противный и устрашающий, что все в округе старалось сбежать. Стены искажались и рушились, пол еще больше разошел трещинами, уже напоминаясь огромные разломы, а летевший прямо в лицо «плащу» сгусток маны, воплощавший солнце, закрутился как спираль, успев лишь пшыкнуть напоследок. Сильнейшая магическая атака в арсенале госпожи Эль, — проявление ее маны, не смогла даже достичь человека в плаще. Ей только и оставалось, что с сожалением взглянуть на бьющегося в

конвульсиях Ниргкха. Разумеется, она заметила, что ее рука, вместе с плечом, оказалась закручена каким-то странным образом, но виду не подавала. Опустив глаза в пол, она лишь прочитала парочку заклинаний, не нанесших «пурпурному плащу» хоть сколько-нибудь урона. Ее взгляд устремился в сторону «малыша», но слабое дуновение ветерка, принесенное «плащом», означало ее скорую смерть. «Я лишь хотела оградить тебя от опасных вещей... Малыш...», — вместе с последними мыслями, не сумевшими превратиться в слова, голова Эль, как и множественные части ее тела, осыпались на поросший трещинами и разломами пол. — А-а-а-а? Ч-ч-т-т... — в ту же секунду, судороги Ниргкха остановились почти полностью. Его глаза вернули себе прежний цвет, зацепившись за порубленное на куски тело старушки. — Ст-старух...а.? По-почему она... Ч-что за..? Ниргкх предпринял попытку подняться. Несмотря на потерянную руку, ему бы это, безусловно, удалось, но силы покинули его тело. Взглянув на единственную руку, он сильно удивился. Кожа усохла, побледнела, покрылась морщинами, словно сеткой, плоть изошла, а на костях висели немощные мышцы да кожа. Создать опору для своего тела ему было уже не суждено. С бессилием в глазах и злостью в сердце, он упал на раскаленный пол. Где-то плавленный, где-то расколотый на мелкие куски, где-то еще уцелевший, повывавший всю эту битву пол его покоев характеризовал состояние своего хозяина. Топ-топ-топ-топ... Ниргкх слышал каждый из уверенных шагов человека в плаще. Он видел его приближение, видел тело старушки Эль, видел свое бедственное положение. В последний раз он попытался рывком подняться и продолжить бой, но... «Ха-ха-ха-ха-ха! Как же, как же, как же... я устал..! Отец, мои верные подданные, старуха Эль... У меня нет более никого! Ха-ха-ха-ха-ха! Так ради чего я жил?! Хорошо, отлично, иди и прикончи меня! Смерть никого не отвергает!», — совсем отчаявшись, он распрощался с жизнью, желая побыстрее увидеть конец — собственную смерть. Шаги затихли. Послышался приглушенный смешок. Ниргкх явно услышал тихий хруст коленных суставов. — Ты сумел выжить, чудо, не иначе! Возрадуйся своему спасению, ха-ха. «Что?! Какого черта?! Убей меня, ублюдок!», — хотелось ему закричать, но он даже не смог открыть рта, его силы стремительно убегали. — Но знаешь что? Твое тело сейчас настолько ничтожно и слабо, что тебя любой пацаненок с улицы зашибет. Я бы, конечно, убил тебя, но эта леди предпочла пожертвовать собой ради тебя. Как думаешь, стоит тебе дать шанс? Мне приглянулось ее самопожертвование. — А-а-р-г-у-х-у-м... — как бы он ни пытался, слова застревали в горле, превращаясь в обычный набор звуков. — Могу предположить, что ты сейчас просишь меня прикончить тебя, верно? Ниргкх сначала удивился, но сделав серьезное выражение лица, насколько это было возможно, кивнул. — Но теперь я не могу. М-м-м? Не смотри ты на меня так, — увидев вопросительно-разозленный взгляд Ниргкха, продолжил человек в плаще. — Мы — граничные — только таким образом можем увеличить свою популяцию. Рождение ребенка-граничного случается не чаще, чем раз двести-двести пятьдесят лет, а погибает нас за это время все-таки больше. Как бы ты не противился этому, но твоё тело, по какой-то причине, приняло мою атаку и начало поглощать энергию. Странное дело... Человек в плаще вытащил из небольшого кармашка на своем поясе красивую позолоченную бумагу, по размерам не больше закладки, и поднес ее к своей голове, произнес: — (Лигос-Воарум) Перед ним появилась высокая коробочка, высота которой достигала добрых полутора метров, а длина — сантиметров семидесяти. Поднявшись на ноги, первым делом человек в плаще убрал ядро теллар, добытое Ниргкхом, в эту высокую коробочку, а затем вытащил другое. Наблюдавший за всем этим Ниргкх никак не смел ожидать, что полученное им ядро лишь хорошая имитация. — В этих землях невозможно получить чистой энергии фандов, называемую вами теллар. Ты неплохо поработал, разработав этот метод и получив приближенную к истинной энергию, но она слабее в несколько раз. Ты же чувствуешь это, верно? — перед лицом Ниргкха оказалось «чистое» ядро теллар, обладавшее радужной аурой. Убрав истинное ядро теллар в высокую коробочку вместе с ней самой, он вновь присел и начал рыскать по карманам своего пояса. Покопавшись в кармане своего пояса еще немного, «плащ» достал маленькую капсулку, размером с половину пальца. Положив ее прямо перед носом Ниргкха, он начал объяснять: — Внутри этой капсулы — фанд. Случилось так, что твоё

тело поглотило всю мою атаку, исполненную энергией фандов. Как бы не была сильна твоя воля к жизни, тебе не удастся выжить после этого. Мана в твоём будет полностью поглощена, а затем «выгорит» вся плоть. Такова суть этой энергии, живущей только в нематериальных существах — фандах. Как ты уже заметил, твоя плоть начинает «выгорать». Времени у тебя мало. Либо ты сливаешься с фандом, либо умираешь. Выбирай. Ниргкх лежал неподвижно. Его глаза перемещались от сокрытого капюшоном лица человека, к небольшой капсуле, казалось, абсолютно пустой. Его мышцы уже полностью атрофировались, кожа усохла, а рот широко разинут. Он силился подумать о чём-нибудь, поразмыслить, но ничего не получалось. Последнее, что он сумел осмыслить, так это слова человека о том, что ему не удастся выжить после поглощения теллар от атаки. Он уже не понимал дальнейшие разъяснения, не знал для чего эта капсула. Ниргкху лишь казалось, что он плывёт где-то высоко-высоко в воздухе. Тело лёгкое, как пушинка, никаких препятствий, только плыви и знай своё дело. Он моргнул. Перед ним сидел человек, но этого понять ему было не суждено. Ещё раз моргнув, его тело будто сорвалось с той огромной высоты прямо в бездну. Рассудок темен, взор черен, объятья смерти так крепки...

<http://tl.rulate.ru/book/9718/198873>